

В этот день «Крылья» появились в студии звукозаписи рано утром.

Запись песни «Лети» оказалась намного сложнее, чем они ожидали. По замыслу режиссёра Ли Сяна, «Лети» должна быть ментально похожа на «Чёрное и Белое», но чуть в другом стиле. Если бы расхождения были кардинальными, было бы легче, но нет — это небольшое отличие в исполнении надо было ещё поймать.

В какой-то мере они ищут чувство, описанное режиссёром в фильме — самопожертвование без амбиций и желания прославиться. Тихое, безмянное... Это было сложное для молодых ребят чувство, и его трудно воссоздать, сравнивая с каким-то эталоном.

У съёмочной группы «Я, безмянный» было ещё много работы кроме самих съёмок. Поэтому встреча с режиссёром Ли Сяном была только одна — в первый день записи. Он рассказал «Крыльям» историю фильма. А дальше ребятам нужно работать самостоятельно. Не считая комментариев звукорежиссёра за пультом.

Полная свобода пугала ещё больше. Три дня шла запись этой песни, но «Крылья» всё никак не могли поймать нужное чувство. Было записано несколько удачных моментов. Трагедия хорошо передавалась в их интерпретации... Даже звукорежиссёр был доволен и считал, что всё отлично. Но парни постоянно ощущали, что чего-то не хватает.

Они просто не чувствовали того же внутреннего волнения, которое испытывали при записи «Тумана». Парни хмуро переглядывались и не знали, как им вырваться из этого тупика.

— Попробуем ещё раз? Что-то не получается, — почесал нос Се Минь.

Ребята решили взять перерыв и уселись за резным журнальным столиком. Надо было подумать о самом тексте песни, устроить мозговой штурм. На столик упала пачка с молочными конфетами, что принёс Лу Вэй. Сахар способствует работе мозга. Через минуту студия звукозаписи наполнилась насыщенным молочным ароматом. Парни усиленно жевали конфеты и размышляли, переглядываясь.

Песня «Лети» написана специально для фильма «Я, безмянный». Слова песни принадлежат сценаристу Цюй Ми. Это некое сжатое изложение всей истории фильма. Хотя ребята не участвовали в создании этой песни, но надо было попробовать стать её соавторами. Они постарались опустошить свой разум и позволить мыслям блуждать по всей истории фильма. Затем каждый поделился всем, о чём думал, не стесняясь даже нести всякий бред.

Янь тихо напевал мотив «Лети», который знал уже блестяще — неудивительно, после стольких-то переаписей. Как новичок в музыке он понимал, что просто хорошо спеть песню мало. Её надо прожить, прочувствовать до кончиков ногтей. Песня должна сначала перевернуть всё твоё нутро, чтобы ты мог встряхнуть публику.

— Есть идея, — внезапно оживился Лу Вэй. — Эта песня глубоко эмоциональна. Может нам

забыть о равномерном распределении текста между всеми мемберами? Пусть большинство строк поёт один Цзи Янь? Попробуем?

— Думаю, как вариант выбраться из тупика, подойдёт, — кивнул Се Минь. — Давайте перекидаем партии.

«Крылья» — это группа, в конце концов. Поэтому, какую бы песню они ни пели, им приходится соблюдать справедливость между мемберами и стараться распределять тексты так, чтобы у каждого участника была возможность выступить. Однако, они много раз пробовали спеть «Лети» таким способом, но нужное чувство найти не смогли. На этом этапе было бы правильно позволить солировать кому-то с более сильными эмоциональными способностями.

Среди участников группы навыки Цзи Яня самые слабые. Хотя он оттачивает мастерство вокала, но между ним и ребятами всё ещё существенный разрыв. Конечно, есть и свои преимущества. Исполняя песню, он всегда способен уловить эмоции, которые заложены в ней, и виртуозно ими управлять. Это его талант. Даже если он не имеет базового систематического образования, он может превзойти даже Се Миня в других аспектах.

— Зачем? — нахмурился Цзи Янь. — Я не вижу необходимости заново распределять партии. Давайте попробуем ещё раз...

— Всё же давайте попробуем иначе, — Се Минь отмахнулся от Цзи Яня. — Главное — хорошо спеть эту песню.

Через несколько минут участники «Крыльев» вошли в тон-зал — комнату для записи в студии.

Хотя в последние дни бесконечная перезапись этой песни измотала их как физически, так и морально, но войдя в небольшой тон-зал и начиная петь, они выкладывались на 100%

Они любят музыку, она сама по себе их завораживает. Не говоря уж о том, что музыка была их мечтой с момента дебюта.

Теперь у Цзи Яня было больше всего текста в песне. И он начал петь, постепенно погружаясь в песню всей душой.

«Упал, как птица, — без следа,

Нет имени его, и в горле ком.

Ночь бережно хранит слова,

В душе свобода — грусть потом.

Он тихо в вечной глубине

Стремится ввысь, поближе к свету!

Он, безымянный, жив в тебе.

Он — ты, он — я, другого нету...»

Ритм этой части тяжёлый, и голос Цзи Яня медленный и низкий. Сначала он спокоен, но под этим покоем вздымаются огромные волны. Он закрыл глаза и увидел в сознании летящую птицу. Взмахом крыльев она разгоняет облака, открывая высокое голубое небо.

Погрузившись в пение, Цзи Янь уже ничего не замечал вокруг. Он ушёл душой в песню «Лети» и не видел, как парни стали удивлённо переглядываться. Они ясно почувствовали, что теперь эта песня зазвучала правильно.

***

Режиссёр Ли Сян всё же нашёл время заглянуть в студию звукозаписи, где ребята работали над песней. Когда его заметил звукорежиссёр, то попытался вскочить и поздороваться. Ли Сян аккуратно усадил его на место, а сам взял свободную пару наушников.

Ли Сян привык вникать во всё производство фильма. Он заботится обо всём — промофотографии, костюмы, создание музыки, монтаж и постпродакшен со спецэффектами. И это дало ему огромный профессиональный опыт в кино. Многие режиссёры его поколения были такими тревожными няньками.

Теперь уже возраст даёт себя знать, и не во всё Ли Сян успевал вникнуть на съёмочной площадке. Но вот титульная песня фильма — это была его боль, что сожрала рабочего времени не меньше, чем сами съёмки. Он связывался с десятками опытных певцов, его команда тоже собрала пачку рекомендаций, но Ли Сян никак не мог найти ТОТ голос, то звучание, что подошло бы для песни «Лети».

В этом плане режиссёр просто упёрся рогом и хотел сделать всё идеально. Песня так же важна, как и сам фильм.

Он уже слышал, что «Крылья» пока недовольны записью и зашли в тупик. Он уже был мысленно готов с ними попрощаться. И правда, чего он ждал от новичков сцены, если даже мэтры спасовали? Режиссёр надел наушники и вслушался в до боли знакомый аккомпанемент «Лети». Сейчас будет припев. Ли Сян нахмурился, слушая глубокий голос Цзи Яня:

«Лети-и-и, пусть небо и земля

Уснут безмолвно под ногами.

И жизнь упавшая звезда

Опишет для меня стихами»

Глаза Ли Сяна мгновенно загорелись. Он наклонился над микшерным пультом звукорежиссёра, словно пытаясь лучше расслышать всё, что пишут парни в тон-зале.

Это именно оно! Это то чувство! У старика даже мурашки побежали по коже. Именно такой он слышал эту песню в своей голове. Именно эта интерпретация уже стала частью большого кино «Я, безымянный».

Звук в наушниках был чистым и проникновенным, а эмоции, подобно волнам, гудели прибором в барабанных перепонках, отзываясь щемящей тоской в сердце.

После окончания песни Цзи Янь и ребята стали счастливо улыбаться — у них всё получилось! Это было настолько естественное пение. Здесь не было математики с чётким разделением партий. Они просто прожили каждый эту песню и пели друг для друга, словно сидя вокруг костра. Один начинал фразу, другой подхватывал. Их голоса то сливались в один, оставляя только Цзи Яня, то разбегались, создавая удивительную объёмную гармонию хора.

Фан Юй неожиданно стал тереть намокшие глаза, а потом полез ко всем обниматься. У них получилось!

Ребята наперебой просили звукорежиссёра включить последнюю запись, и с большим удовольствием слушали итог их многодневной работы. Это звучало правильно!

Ведущий солист Цзи Янь. Его способности филигранной эмоциональности полностью использованы в музыке. И когда есть такой фокус на его голос, то и песня стала чёткой, глубокой.

— Это вот прям отлично! — Лу Вэй широко улыбался. — Давайте сделаем ещё пару версий в этом состоянии.

— Да! Хорошо! Работаем! — никто не возражал. Собравшись, они записали ещё несколько вариантов «Лети».

На третий раз Се Минь снял наушник и отошёл от микрофона:

— Думаю, этого достаточно.

Он подставил руку ладонью вверх и все по очереди весело по ней хлопнули.

— Мы молодцы! Идеально! Янь-Янь, ты отлично поработал!

В ночь, когда была сформирована группа на Idol Century, Се Минь и не думал, что однажды его так тронет голос Цзи Яня. Но теперь он уверен, что «Крылья» не будут полными без этого бедового айдола. Его голос стал частью их группы, и вместе они смогут создать много потрясающих песен.

Когда группа вышла из тон-зала, их встретил счастливый режиссёр Ли Сян. Он так широко улыбался, что было даже страшновато. Мужчина весело похлопал их по плечам:

— После выхода фильма вы все приглашены на праздничную вечеринку! Я хочу вас там видеть!

На этом запись титульной песни фильма официально завершилась. Но Цзи Яня пока не отпустили.

***

Ли Сян чуть ли не за руку потащил Цзи Яня на съёмочную площадку, которая находилась в горах, недалеко от киногорода Хайкоу. Сам город был искусственно созданным центром отечественных кино и телешоу. Здесь были площадки основных агентств индустрии развлечений. Основная масса передач и фильмов снимается здесь.

Для фильма «Я, безымянный» уже снято большинство сцен. И лишь для единственного персонажа фильма Хэ Тана так и не найден актёр. Причина проста — по сценарию он должен быть безумно красив. Ли Сян прослушал многих актёров, и все эти энергичные молодые артисты были отправлены прочь с одним комментарием — «некрасивые».

Съёмочная группа приняла вызов, и позже режиссёру привели несколько просто потрясающе красивых айдолов, но они не смогли связать даже пары слов перед камерой, испугавшись знаменитого режиссёра-мэтра и ответственности большого кино.

Ли Сян хотел большего. Он видел Хэ Тана «белым лунным светом» и проводником главного героя. Хэ Тан родился в богатой семье, он известный вундеркинд города, а его отец — президент Торговой палаты. Даже в тяжёлые и смутные времена они жили комфортно, располагая хорошими ресурсами.

Но именно этот юноша Хэ Тан решительно бросился в борьбу за освобождение народа. Его быстро вычислили, поймали и зверски казнили.

Не очень сложная история, если так посмотреть.

— Я слышал, что режиссёр Ли сам нашёл нового актёра, — прокатился слух по съёмочной площадке «Я, безмянный». Сегодня предстояло снять финальные сцены, и все были в напряжении.

— Видимо, действительно нашёл яркого красавчика, — тихо прошептал исполнитель главной роли Чэн Юаньчжоу своему приятелю. — Я, даже когда был молодым, не потянул бы этого Хэ Тана по внешности. Грусть-тоска!

Чэн Юаньчжоу — известный и сильный актёр. Он окончил престижную школу актёрского мастерства в Пекине, и его игра высоко ценилась в индустрии. Однако, да, внешность у него была не такой яркой, как у его коллег того же поколения. Поэтому Чэн стал знаменит довольно поздно.

Молодые актёры, которые пробовались на роль Хэ Тана, тоже считались красивыми, и многие из них были лучшими в своих киноакадемиях. Поэтому комментарий Ли Сяна серьёзно ударил по их самооценке.

— Так кого привёл режиссёр? Где он? — шептался штафф и актёры, вытягивая шеи.

— Он на пробном макияже. Скоро выйдет.

Со стороны гримерной хлопнула дверь, и все на площадке повернулись в ту сторону. От гримёрок шагал красивый молодой человек, ярко освещённый солнцем. У него чистое нежное лицо с чёрными бровями и яркие глаза, точно соответствующими описанию Хэ Тана в сценарии.

— Это он? Это Хэ Тан? Боги! И этому прекрасному мальчику позволят умереть?!

Появившийся перед съёмочной группой человек в сюртуке середины прошлого века был живыми воплощение Хэ Тана. Если бы он был реальным человеком, то только таким.

— Где режиссёр вообще нашёл такого парня? — ошарашенно спросил Чэн Юаньчжоу. — Он из Пекинской киноакадемии или Шанхайской? Но оттуда уже набирали кандидатов? Это кто-то из первокурсников?

Но Чэн Юаньчжоу сам общался с учителем из своей академии, и тот громко жаловался, что Ли Сян обозвал их самых красивых детей некрасивыми! И они завалили экзамены!

Когда новый актёр подошёл к площадке, Чэн Юаньчжоу не мог не вздохнуть. Какой же острый глаз у Ли Сяна! Внешность этого новичка была и правда выдающейся.

— Разве это не Цзи Янь из «Крыльев»? — подал голос актёр второго плана Сюй Цзэцин.

Чэн Юаньчжоу тут же повернулся к нему:

— Брат Сюй, ты его знаешь?

— Его зовут Цзи Янь, и он участник новой айдол-группы «Крылья». — Сюй внезапно просветлел лицом: — О! Точно! Они же поют титульную песню нашего фильма!

Теперь стало понятно, где Ли Сян нашёл этого человека. Но разве он может играть в кино? Он актёр?

Съёмки «Я, безымянный» стояли на паузе уже несколько дней. Актёры не роптали. В конце концов, шанс появиться в фильме великого режиссёра выпадает редко. Но если съёмки задерживаются надолго и тянут деньги, то это мало кому понравится.

— Наш режиссёр Ли хорош в подготовке актёров, а роль Хэ Тана маленькая и несложная, — Сюй Цзэцин с улыбкой добавил: — Не волнуйтесь, брат Чэн.

Чэн Юаньчжоу не был так оптимистично настроен. Да, Ли Сян отлично натаскивает актёров, но уже было несколько прослушиваний молодых актёров, и где они? Ли Сян назвал их каменными и неспособными передавать чувства.

Да, Ли Сян и сам был довольно проблемным человеком в киноиндустрии, жёстко гоня актёров в хвост и в гриву. Но режиссёры с хорошим характером редко могут заставить актёра выложиться на 150% и не создают классику. Поэтому всем приходилось терпеть дурной характер Ли Сяна.

***

Киногрим намного сложнее сценического. Визажист чуть подстриг брови Цзи Яня, поправил его причёску, сделав её чуть короче. А потом они с костюмером вместе подогнали костюм героя по фигуре Цзи Яня. Образ Хэ Тана получился чистым и свежим.

— Это хорошо! — остался доволен Ли Сян, и протянул Цзи Яню сценарий: — Вот твои слова. Всего восемь предложений. Выучи их, и днём начнём съёмку.

— Режиссёр Ли, но я же никогда не снимался в кино, — озадаченно посмотрел на мужчину Янь.

А то режиссёр говорит так, словно он актёр-суперзвезда. Пару минут съёмок, и все пойдут домой отдыхать.

— Сначала заучи реплики, а потом прочувствуй героя. Тебе же давали справку по Хэ Тану? — Ли Сян похлопал его по плечу. — Это роль не подходит для актёра с богатым съёмочным опытом. Мне нужна именно неловкость в кадре, а не профессиональная школа.

Подбирая исполнителя на роль Хэ Тана, режиссёр общался с большим количеством молодых актёров, окончивших профессиональные школы. Академии этой эпохи отличались от школ его молодости. Он не знал, как обучают в современных киношколах, и как доводят мастерство до автоматизма, но Ли Сян хотел харизматичного сияющего Хэ Тана, уникального, а получил десять одинаковых, словно клоны, Хэ Танов.

У Цзи Яня не было другого выбора, как послушно взяться за сценарий и прочесть его. В кино есть практика — чтобы скрыть от огласки детали сюжета, актёрам выдают только их куски сценария. И часто сами исполнители не знают, что там будет дальше. К счастью, большая часть фильма уже снята, и сюжет не скрывали, поэтому Яню дали полную версию сценария.

Персонаж Хэ Тан не имеет большого количества сцен и появляется только в первой половине фильма. Он старше по званию главного героя Вэй Чжэна, и является его проводником на пути спасения нации.

В сравнении с терпеливым, храбрым и мудрым главным героем, Хэ Тан имеет намного более яркий характер. Он служит своей стране со всей страстью, его глаза всегда полны внутренним светом. Думая о будущем, он всегда широко улыбается.

Хэ Тан также является причиной того, что главный герой Вэй Чжэн выдерживает все испытания до конца.

Строчки в сценарии короткие, и запомнить их легко, но просто запомнить — этого недостаточно. Цзи Янь молча перечитал справку о своём герое. Потом внимательно изучил свои сцены, снова и снова пробегая по тексту глазами. Ну что ж, раз он согласился на это, то нужно всё сделать по максимуму.

Тем более, что за это платят, а Цзи Янь не в том положении, чтобы отказываться от работы.

Айдол читал сценарий, а Чэн Юаньчжоу и несколько других актёров аккуратно наблюдали за ним издали. Они слышали разговор юноши с режиссёром. И могли признать, что Ли Сян достаточно смелый для таких экспериментов.

***

Когда Цзи Янь поднял голову, к нему подошёл молодой человек лет тридцати на вид. Он не тревожил его раньше, но теперь они встретились взглядами. Он чуть кивнул Цзи Яню,

здороваясь:

— Я Чэн Юаньчжоу, и играю Вэй Чжуна в этом фильме.

Он играет взрослую версию Вэй Чжуна. В фильме у них нет общих сцен с Хэ Таном, но тот иногда появляется в воспоминаниях главного героя.

— Брат Чэн, — вежливо поприветствовал его Цзи Янь.

Чэн Юаньчжоу аккуратно сел рядом и стал рассказывать о съёмках. Цзи Янь заметил, что режиссёр следит за ними, но не вмешивается.

А брат Чэн рассказал о самых основных вещах — как двигаться в кадре, как смотреть в камеру. Ну, а за уровень актёрской игры отвечал Ли Сян.

Цзи Янь выступал на сцене, но никогда не играл в пьесах. Это всё было для него новым делом, поэтому он очень внимательно слушал Чэн Юаньчжоу, даже временами записывая за ним.

Искренне поблагодарив актёра, Цзи Янь, переполненный информацией, приступил к съёмкам.

Первая сцена разворачивалась в университетском кампусе. Хэ Тан принёс с собой стопку прогрессивной литературы и прочитал лекцию о ней однокурсникам. Он в этой сцене являлся символом идеализма и страсти, его слова были заразительными для каждого.

Как только Цзи Янь сел за учительский стол, Ли Сян тут же поправил его:

— Неправильная поза. Нам нужен другой ракурс твоего лица.

— Всё же новичку сложно сниматься, — вздохнул Чжэ Юаньчжоу и прошептал Сюй Цзэцину:
— С таким темпом съёмки Хэ Тана мы закончим в следующем году.

Да, Хэ Тан не самый важный персонаж фильма, но Ли Сян столько времени на него убил, что это поражает всех вокруг. И Чэн Юаньчжоу сомневается, что и сейчас что-то получится. Он снова тихо вздохнул.

Это всего лишь чистый лист бумаги. Как можно такого актёра снимать?

Актёр Чэн снова повернулся к Сюй Цзэцину, собираясь что-то сказать, но тот мягко оттолкнул его:

— Смотри-смотри!

Чэн Юаньчжоу обернулся к камерам и увидел невероятную картину — Цзи Янь, который только что не знал, как найти камеру и как сесть, теперь чётко создал иллюзию, что к ним пришёл Хэ Тан.

При рассказе о книге, глаза его засверкали. Он говорил ярко, без какой-либо зажатости или растерянности. Возможно, этот чистый белый лист без груза актёрской школы стал чистой стороной Хэ Тана.

Это очень прогрессивный и развитый человек. В какой-то степени он — будущее нации в глазах окружающих. Ему не нужно обращать внимание на тьму, и он не видит опасности в будущем. Поэтому и в персонаже нет какой-то сложности. Достаточно его света!

— Скажи, брат Чэн, это такая игра или просто естественность? — вздохнул Сюй Цзэцин.

— А неважно. Это выглядит потрясающе, — выдохнул актёр Чэн Юаньчжоу.

Ему даже показалось, что Цзи Янь обманул насчёт своего образования, но его неопытность выдавали детали — движения пока ещё и правда были незрелыми. Однако в роли Хэ Тана он выглядел органично.

Поскольку режиссёр не останавливал съёмки, Цзи Янь продолжил смело говорить. На самом деле, когда они готовились к записи песни, он много думал о фильме. И его мысли хорошо ложилось на образ Хэ Тана. Если бы он был Хэ Таном, что бы он сделал, о чём бы думал? Перед съёмкой он убедил себя, что он и есть Хэ Тан.

В представлении Цзи Яня, студент Хэ Тан — это шар света. Но именно после этой лекции Хэ Тана арестовали.

Он — молодой мастер из семьи президента Торговой палаты. Когда его схватили, родные уже приготовили золотые слитки и серебряные доллары, чтобы выкупить его. Только если Хэ Тан признает, что заблуждался и выбрал неверный путь. Но Хэ Тан наотрез отказался предавать свои идеалы.

По дороге на место казни он всё так же ярко улыбался, как и на лекции в кампусе. Но если в университете он был красивым молодым человеком, чья улыбка заставляла девушек влюбляться без памяти, то сейчас его улыбка ранила души своей искренностью и чистотой. Он разве не понимает, что скоро отправится на встречу с предками?

Но Хэ Тан знал. Он мог избежать смерти, но решил, что это правильно — умереть за свои светлые идеалы и свои убеждения. Так же, как пронзительна песня «Лети», пронзителен и Хэ Тан в своём максимализме без полутонов.

Перед казнью родные юноши кричали ему:

— Что ты исправишь своей смертью? Еще один сумасшедший революционер! Ты такой глупый!!!

Но Хэ Тан лишь нежно обнял родителей и сказал:

— Кто-то должен бороться и кто-то должен умереть! Пусть это буду я, зато ещё больше людей услышат нас!

Он был обласканным молодым мастером под крылом своих родителей, но он выбрал тяжёлый путь. В предыдущей сцене была чистота, а в этой — бесстрашие.

Цзи Янь играл немного скованно, потому что он не до конца понял психологию Хэ Тана. Но Ли Сян не торопил его и давал время подумать. Когда Цзи Янь почувствовал себя готовым, съёмки продолжились.

Каждую свободную минут Цзи Янь думал о характере Хэ Тана. Он всё глубже понимал этого человека. В фильме бесчисленное количество персонажей. Разных. Они все с разным происхождением, семейными условиями или доходом. Но цели у них одни.

Когда съёмки возобновились, Цзи Янь погрузился в роль Хэ Тана. Он стал почти смешением личностей, его бесстрашие перед лицом смерти стало бесстрашием Цзи Яня.

Хэ Тан был трагически прекрасен. Он умер в свои самые лучшие годы — молодым и ярким. Его смерть ударила по многим соратникам. Именно из-за этого поступка началась борьба Вэй Чжуна, появились его бесчисленные последователи, и страна в итоге переродилась.

Последняя сцена Цзи Яня была также снята в студенческом кампусе — он идёт по коридору со светлой улыбкой на лице — это воспоминания Вэй Чжуна о том, как он впервые увидел Хэ Тана — молодого, светлого и беззаботного.

<http://bllate.org/book/15215/1504011>